

НЕ ХВАТАЛО ДУШИ

■ Авторам помогли журавли.

После открытия памятника скульптор Андрей Коробцов вспоминал:

- Я сначала представил на конкурс проект довольно традиционного памятника. Но на рассмотрении проектов конкурсная комиссия отклонила все представленные идеи. Сказали, что надо добавить души.

И тогда они с архитектором Константином Фоминым устроили мозговой штурм:

- В конце концов решили, что отправной точкой должно быть стихотворение Твардовского «Я убит подо Ржевом». Нужно было изобразить павшего героя битвы, дух воина. Изначально это был стоящий солдат, который от центра к краям «растворялся» за счет отверстий в одежде. Но это выглядело достаточно странно и с большинства ракурсов смотрелось неубедительно, эффекта легкости не было. Мы решили отказаться от ног, чтобы добиться парения. Действительно, стало лучше, но разорванная одежда смотрелась некрасиво. И тогда пришла идея заменить лохмотья на какие-то понятные элементы. С детства для нас с Константином журавль ассоциировался с павшим в Великой Отечественной войне солдатом. И мы решили использовать журавлей.

После того как их проект победил, закипела сложная работа, которую мы, зрители, как правило, не видим.

На площади четыре гектара началось строительство комплекса. Помимо памятника и холма, это и наклонные поверхности из листов кортеновской стали, словно стенки окопов с нанесенными лазером именами реальных солдат - павших участников Ржевской битвы. Больше семнадцати тысяч имен красноармейцев, командиров и комиссаров. И фотографии реальные на металле. И цвет металла такой, что непонятно, то ли они побиты ржавчиной, то ли омыты кровью воинов.

ЛИЧНАЯ ТЕМА

А рядом музейный павильон. Там можно на мультимедийных экранах почитать реальные документы и письма солдат.

Сборка памятника - это отдельная история. Вначале модель солдата продували в аэродинамической трубе, чтобы понять, как скульптура поведет себя при сильном ветре.

А Константин Фомин на местности экспериментально определял габариты монумента. Он поднимал краном макет на разную высоту и соотносил ее масштаб с территорией.

Важная часть работы - отливка деталей солдата. Глиняную фигуру разделили на шестьсот с лишним частей и сделали из них формы. Из восьмидесяти тонн бронзы отлили каждую часть. Затем их сварили с помощью аргона. Всего же на сварку частей ушло около тридцати километров бронзовой проволоки. Затем, уже на местности, все собрали на основной каркас.

- Сейчас я другой человек, нежели был до начала работы. Я по-другому смотрю на Великую Отечественную войну. Эта тема стала для меня более личной, - рассказал журналистам Андрей Коробцов после завершения работы.

И для Григория Рапота, который в то время был Госсекретарем Союзного государства, это тоже личная тема. Вот что он рассказал про своего отца:

- Он много рассказывал мне о войне, но Ржевская битва для него была самым тяжелым воспоминанием. Из-за потерь, которые несла пехота. Видел, как разрушили Ржев. И вообще, многие ветераны говорили, что именно эту военную страницу нужно отметить. И еще отец задавался вопросом: почему нет памятника Солдату? Как в Третьяков-парке или в Пловдиве, где стоит Алеша? Меня этот вопрос зацепил - и вот итог.

Иван Кладкевич наблюдал за созданием скульптуры с момента ее отливки.

НЕ УБИТ ПОДО РЖЕВОМ

■ Ветеран войны Иван Кладкевич был в числе почетных гостей на открытии мемориала.

Как только открылся памятник Советскому солдату, сразу в интернете полетели реплики «экспертов» в надежде создать негативный шлейф вокруг величественного мемориала.

Вначале писали, что памятник уродливый и недостойн памяти солдат. Но видя огромный поток граждан России и Беларуси к мемориалу и их восторженные эмоции, тему закрыли. Следом полетела вторая, не менее тупая, - место не то, там и боев-то никаких не было.

Странный посыл, тем более что организаторы изначально объявили, что место выбирали по доступности для желающих поклониться памяти воинов, а не по интенсивности сражения. Впрочем, бои там были везде, в прямом смысле. Протяженность ржевского выступа была двести километров по фронту и 160 в глубину. Что значит такая глубина обороны? Это временные и постоянные укрепления от Ржева на запад аж до границы со Смоленской и Псковской областями через районные центры Оленино, Нелидово, Белый, Жарковский, Западная Двина. И всюду на этой огромной территории шли бои, там до сих пор работают поисковые отряды и ежегодно находят неучтенные воинские захоронения.

Кстати, стройплощадку мемориала до начала работ обследовали специалисты Центра по проведению спасательных операций особого риска «Лидер» и извлекли из земли более пятисот взрывоопасных предметов.

Впрочем, вяканье этих «типа экспертов» никому не интересны. А вот что важно, так то, как к монументу отнеслись непосредственные участники боев. Один из них - ветеран Великой Отечественной войны, почетный гражданин Тверской области Иван Евгеньевич Кладкевич.

Он родился в 1924 году в Беларуси - в деревне Рудное Хойникского района Гомельской области. В шестнадцать лет после окончания девятилетки поехал на учебу в Ленинград. Там-то его и застала война.

Вместе с другими мальчишками рыл окопы и противотанковые рвы. В сентябре 1941 года был эвакуирован на Урал, где начал рабо-

тать на легендарной «Магнитке».

Летом 1942 года пришла повестка. Но послали Ивана Кладкевича не в бой, а в Златоустовское пулеметное училище.

- В декабре 1942 года нас направили на фронт. Говорили, что будем воевать под Сталинградом. Но разгрузились мы на Ржевско-Вяземском направлении, - вспоминает ветеран.

До января 1943 года Кладкевич был командиром расчета легендарного пулемета системы Максима. Воевал в составе 99-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

- К наступлению приготовились - зарядили семь лент по 250 патронов в каждой. Около часа вели бой. После чего немцы засекли нас и накрыли миной. Наводчика и заряжающего убило. Меня осколком ранило и сломало обе ноги. Так я пролежал на снегу почти половину суток. Как не истек кровью и не умер - чудо. Более того, даже простудой не заболел.

Ивану Кладкевичу сделали несколько операций и вернули в строй. Освобождал родную Беларусь - Оршу, Витебск.

А потом командир полка отправил его в военное училище.

- Возможно, тогда он спас мне жизнь. Больше воевать с фашистами не пришлось, - вспоминает ветеран.

Орден «Красной Звезды» за бой подо Ржевом, где был ранен Иван Кладкевич, нашел его только в 1952 году. А осколки после того ранения он носит в теле до сих пор.

- Я горжусь открытием этого мемориала. Благодарен президенту страны, людям, которые вносили свои деньги на строительство этого памятника, строителям, которые его возводили, - сказал ветеран на открытии мемориала.

С момента, как над ржевскими полями и лесами воспарил воин, его посетили почти шесть миллионов человек. В боях на ржевском плацдарме с января 1942 года по март 1943-го Красная армия потеряла 1,3 миллиона человек. Из этого количества безвозвратные (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести и попавшие в плен) - 433 тысячи. Не случайно на основание монумента нанесена строка Твардовского: «Мы за Родину пали, но она - спасена».

Константин Фомин (слева) и Андрей Коробцов у макета памятника.